

Е. Е. Минина

Тверской государственный университет, 3 курс

Научный руководитель: д.ф.н. Н. О. Золотова

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ОБЩЕФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТА-ЛИНГВИСТА

В статье обсуждается роль латинского языка в контексте университетского образования. Знакомство с латынью рассматривается как одна из составляющих профессиональных компетенций будущих лингвистов. Специальное внимание уделяется значимости латыни в усвоении современных языков, что выражается в установлении родственных связей с изучаемыми языками.

Латинский язык — это классический язык, относящийся к индоевропейской языковой семье. Согласно словарю социолингвистических терминов под редакцией В. Ю. Михальченко: «Классический язык – это мертвый язык, оставивший глубокий след в культуре данного культурно-языкового ареала: благодаря достигнутому на определенном историческом этапе высокому уровню внутривидового и функционального развития и престижности такой язык, как правило, приобретает надэтнический характер еще в эпоху своего естественного существования; на нем имеются многочисленные тексты, обладающие высокой социально-культурной ценностью» [Михальченко 2006: 86–87].

Говорили на латинском языке более пятнадцати веков назад в Римской империи, занимавшей территории от современных Британии и Испании на западе до Ирана и Сирии на востоке. Сейчас латынь является неотъемлемой частью системы высшего медицинского и гуманитарного образования и изучается в рамках дисциплин «Латинский язык» и «Древние языки и культуры».

В практике изучения современных европейских языков на специализированных факультетах используется чтение художественной иноязычной литературы в оригинале или/и с методическими комментариями, сопровождающими такие тексты для чтения в аудитории. Любой художественный текст на иностранном языке это не только лексический и грамматический материал этого языка, но еще и определенные интертекстуальные и исторические отсылки, аллюзии, прецедентные имена и высказывания, которые опознаются образованным читателем-носителем этого языка. Работа с такими единицами для учебных билингов, студентов направления «Лингвистика», представляет определенную сложность, преодоление которой обеспечивает полноценное понимание текста и способствует развитию профессиональных навыков

будущих преподавателей иностранного языка и переводчиков. Формирование способности ориентироваться в системе общечеловеческих ценностей, а также готовности опознавать прецедентные единицы и понимать исторические и культурные аллюзии в иноязычной литературе опирается на содержание дисциплины «Древние языки и культуры». Освоение этой дисциплины способствует более продуктивной и осознанной работе с лексическим материалом, снабжает студента необходимыми для дальнейшего саморазвития экстралингвистическими знаниями и дает базовое представление о родственных связях языков одной языковой семьи.

В рамках статьи в качестве иллюстрации рассматриваются три категории подобных отсылок: мифология и история Древних Греции и Рима, католическая традиция, включающая ветхо- и новозаветные тексты, а также жития различных святых и отдельные латинские слова и крылатые выражения. На материале цикла романов Р. Роллана «Жан-Кристоф» (фр. Jean-Christophe), рекомендованных к чтению студентам в рамках дисциплины «История литературы стран первого иностранного языка (французский язык)», представляется возможным составить своего рода «статистику» латинских вкраплений. Для исследования использовалось два текста: французский оригинал, с которым непосредственно работают студенты, а также русскоязычное издание 1970 года в двух томах со вступительной статьей и примечаниями И. Лилеевой [Роллан 1970].

В оригинальном тексте в отличие от русского перевода отсутствуют какие-либо сноски, комментарии или примечания. Это неудивительно: роман публиковался с 1904 по 1912 годы [Wikipédia URL], латынь же наряду с греческим составляла основу среднего образования во Франции на протяжении всего XIX века [Maury-Lascoux URL]. Таким образом, первые читатели оригинального французского текста с латинским языком были знакомы и встреча с ним в художественном произведении не представляла для них сложности. Современный студент, к сожалению, в большинстве случаев лишен возможности познакомиться с языком древнего Рима во время своего обучения в школе и потому вынужден самостоятельно выделять и «расшифровывать» те места, которые в переводном издании прокомментированы. Без проведения учебным билингвом этой кропотливой работы полное понимание романа вряд ли будет возможным.

На основе примечаний и комментариев к текстам первого тома, включающего романы «Заря», «Утро», «Отрочество», «Бунт» и «Ярмарка на площади», было выделено 11 отсылок на античную историю или/и мифологию, 13 на религиозные тексты и 15 случаев прямого использования латинских крылатых слов и фраз.

В переводном издании, например, фраза «Коринна стала в позу, как в “Клятве Горациев”» сопровождается следующим комментарием: «Три брата Горации — легендарные герои древнеримской истории, завоевавшие победу Риму в борьбе с городом Альбой. Здесь имеется в виду картина французского художника Жака-Луи Давида (1748–1825), изображающая сцену клятвы Горациев перед боем» [Роллан 1970: 465]. Это же место оригинального текста выглядит просто: «Elle imita le serment des Horaces» [Rolland 1906: 169], подразумевая, что пояснения излишни и читатель знаком с личностями указанных героев, например, благодаря полотну Ж.-Л. Давида, к чему отсылает сама сцена. То же мы видим и в случае непосредственного использования Р. Ролланом латинских слов: автор не дает никаких сносок или комментариев к иноязычному вкраплению. В качестве иллюстрации обратимся к следующему отрывку из русскоязычного издания: «В герцогской ложе Кристофа подвели к какому-то маленькому, краснощекому и пухлому господину в визитке, лицом напоминавшему мопса; у него были закрученные кверху усы и подстриженная остроконечная борода; он шутливо приветствовал Кристофа, потрепал его по щеке жирной ручкой и назвал: “Мозарт redivivus!” Это и был герцог» [Роллан 1970: 123], за ним в примечаниях указан перевод с латинского слова *redivivus* ‘воскресший’. Оригинальный же текст вновь оставляет читателя наедине с латинским вкраплением: «Dans le salon de la loge princière, il fut mis en présence d’un monsieur en veston, à figure de doguin avec des moustaches hérissées, une barbe courte et pointue, petit, rouge, un peu obèse, qui l’apostropha avec une familiarité goguenarde, lui tapa les joues avec ses mains grasses, et l’appela: «Mozart redivivus!» C’était le grand-duc» [Rolland 1904: 199].

Во втором томе издания 1970 года, включающем романы «Антуанетта», «В доме», «Подруги», «Неопалимая купина» и «Грядущий день», обнаружена 21 отсылка к истории и мифологии, 16 к католическим источникам и 38 латинских прецедентных единиц. Таким образом, читая этот текст в оригинале, учебный билингв сталкивается не только со сложностями, связанными с непростым языком Р. Роллана, но и с обилием общеевропейского культурного материала, так или иначе связанного с латинским языком или/и культурой Римской империи. Дисциплина «Древние языки и культуры» облегчает решение этой задачи, давая студенту определенный «багаж знаний» в области языка, истории и культуры древних римлян, который должен помочь справиться с оригинальным текстом этого и других значимых для мировой литературы авторов.

Знание основ латыни представляет большую ценность для студентов-лингвистов, изучающих такие иностранные языки, как

английский, немецкий и французский. Большая часть современной Европы находилась под властью Римской империи, после ее падения латинский язык оказал значительное влияние на формирование национальных языков. Следы этого влияния, опознаваемые в изучаемом языке, могут значительно помочь студенту в овладении современными европейскими языками. Значения различных латинских морфем, к примеру, во многом сохранены и отражены в лексическом материале изучаемых языков. Зная наиболее употребительные аффиксы и корни, учебный билингв может, используя контекст, «догадаться» о значении слова. Например, встретив в англоязычном тексте словосочетание *celestial body*, студент, помнящий, что небо по-латински это *caelum*, поймет, что речь идет о небесном теле. Привлечение этих знаний также оказывает влияние на запоминание новой лексики.

Запоминание и различение латинских морфем может также повысить уровень орфографической грамотности. В качестве примера рассмотрим английские слова *describe* и *discriminate*, начальные части которых довольно созвучны, что может спровоцировать ошибки в правописании. Но стоит обратиться к этимологическому словарю [Chamber's Etymological Dictionary 1874], как вопросы исчезают сами собой. Глагол *describe* происходит от латинского *scribere* 'писать' и префикса *de-*, выражающего движение сверху вниз [цит. раб.: 121]. В то время как *discriminate* восходит к латинскому глаголу *cernere* 'выделять, отделять' и префиксу со значением отдаления или удаления *dis-* [цит. раб.: 130]. Так, базовые понятия о латинской морфологии объясняют современное написание вызывающих трудность в изучаемом иностранном языке лексических единиц и способствуют предотвращению орфографических ошибок у студентов.

Еще одним примером может послужить прилагательное *necessary* 'необходимый, неизбежный', правописание которого нередко вызывает затруднения как у школьников, так и у студентов. Обращаясь к этимологии, устанавливаем, что через старофранцузский это слово также «пришло» из латыни. Значение прилагательного сохранилось: *necessarius* [nekesarius] 'необходимый, неизбежный', восходит оно к глаголу *cedere* 'уходить, отступать' и отрицательному префиксу *ne-* [цит. раб.: 337]. В этом случае правильно написать английское прилагательное нам поможет фонетический облик латинского слова. Звук [k] или согласно системе чтения Эразма Роттердамского [ts] графически обозначался буквой 'c', но никак не 's'.

Таким образом, можно заключить, что латинский язык в билингвальной учебной ситуации – это важный инструмент для овладения

современными европейскими языками и культурами на уровне образованного носителя этих языков.

Лингводидактическая значимость изучения латыни на направлении «Лингвистика» заключается не только в расширении культурного кругозора обучаемых за счёт экстралингвистических знаний, но и в установлении лингвокультурных связей с изучаемым языком. Таким образом, освоение латинского языка является важной составляющей в формировании профессиональных компетенций будущих лингвистов.

ЛИТЕРАТУРА

- Роллан Р. Жан-Кристоф. М.: Художественная литература, 1970. Т. 1–2.
Словарь социолингвистических терминов / ред. В.Ю. Михальченко. М., 2006. 312 с.
Chambers's Etymological Dictionary / Ed. J. Donald. W. & R. Chambers London and Edinburgh, 1874. 596 p.
Maury-Lascoux N. Latin et grec dans l'enseignement secondaire: une approche historique. URL: <https://doi.org/10.4000/anabases.5652> (дата обращения: 14.05.2022).
Rolland R. Jean-Christophe. La Révolte. Paris: Société d'Éditions littéraires et artistiques, Librairie Paul Ollendorff, 1906. 409 p.
Rolland R. Jean-Christophe. L'aube. Paris: Société d'Éditions littéraires et artistiques, Librairie Paul Ollendorff, 1904. 205 p.
Wikipédia URL: [https://fr.wikipedia.org/wiki/Jean-Christophe_\(roman\)](https://fr.wikipedia.org/wiki/Jean-Christophe_(roman)) (дата обращения: 14.05.2022).